

Глава 93. Наступление.

Часть вторая.

— Думаю, что эта резолюция достойна похвалы, но, пожалуйста, доверяйтесь нам, - проговорил Реус.

— Неубедительно. Подойди к Риз, она подлечит тебя, - ответила Эмилия.

— Да! Иди сюда быстрее.

Нож все же попал в руку Реуса, и кровь текла ручьем.

Вероятно, он решил, что рана не была опасной, поэтому он отказался от защиты и ударил по противнику. Сноровка Реуса-сан невозможно было проверить другими способами.

— Ай... Риз-ани, пожалуйста...

— Боже правый... я сообщу об этом Сириусу-сан.

— Хорошо, что клинок не был отравлен. Если бы Сириус-сама знал, что ты поранился, он бы рассердился, - сказала Эмилия.

— Прости меня, ни-тян. Я знал о ноже, и ничего не мог поделать, потому что Крис, казалось, торопился!

— Хватит. Пожалуйста, успокойся, твоя рана открывается, когда ты разговариваешь.

Несмотря на то, что меня поражала ситуация, в котором сейчас находился Реус-сан, немного стало завидно, так как за него беспокоились красивые девушки.

Думая так, Эмилия обернулась, потому что становилась немного нетерпеливой из-за того, что собирался это сохранить в секрете от Сириуса-сан.

— Хорошая работа, Крис. Ты можешь оставить остальное на меня.

— Ах, да!

— Позволь мне сказать кое-что. Я думаю, что ты принял правильное решение. Не беспокойся об этом.

— Но я...

— Нет необходимости торопиться с решением. Может быть, это грубо говорить так, но пока что меня оберегает Сириус-сама. Поскольку ты еще только учишься, все, что тебе нужно сделать сейчас, так это стать сильнее. Господи, кто-нибудь поговорите с этим ребенком как следует.

— Ты меня игнорируешь... Гх-х? - зарычал Долгар

— Пожалуйста, замолчите.

Долгар пытался что-то сказать Эмилии, которая больше заботилась о нем вместо меня. Она заставила его замолчать, искусно скрутив ему запястье. Я думаю, что Эмилия красивая, добрая и по-настоящему ответственная.

После этого я, наконец, вздохнул и убрал меч от его горла, но рука, которой хотел лишить его жизни, все еще продолжала дрожать.

Сжав руку в кулак и как следует поразмыслив над этим, Эшли подбежала ко мне и обняла меня.

— Э-Эшли!?

— Это здорово... Крис-кун... это здорово.

Мне было неприятно заставлять ее волноваться, но она не плакала. Я должен четко сказать ей это.

Слегка похлопав по ее спине, чтобы успокоить, посмотрел Эшли в глаза и провозгласил:

— Прости, что напугал тебя, Эшли. Но знаешь, даже если я не сделал бы это, ты будешь в опасности, если то же самое случится в следующий раз. И тогда, полагаю... сделаю это, без сомнения!

— Это... мне вовсе не нравится. Я не хочу, чтобы ты так поступал, Крис...

— Да, мне это тоже не нравится, однако бывают случаи, когда это будет необходимо для такого рода решения. Я хочу, чтобы ты... поняла это.

Эшли может возненавидеть меня, но я ясно дал ей понять, что был готов к разным исходам. В худшем случае, был готов получить от нее пощечину, но Эшли подумала о чем-то, а потом стала более уверена.

— Эшли?

— На самом деле... я понимаю. Сколько бы ни протягивала руку, даже крича, кто-то все равно станет жертвой. Но все же, я... не хочу, чтобы кто-то пострадал.

Через некоторое время Эшли подняла голову с серьезным выражением на лице, и на этот раз она смотрела мне в глаза.

На меня смотрели невинные глаза маленькой девочки, и я ответил, когда мое сердце сильно билось.

— Все в порядке, Эшли. Ради кого бы то ни было, ты все равно протягиваешь руку помощи нуждающимся и тем, кто опечален. Поэтому мне нравится твоя доброта.

— Крис-кун...

— Н-нет... не только мне. Аманда-сан и другие верующие тоже любят Эшли, да! В любом случае, все будет хорошо, если ты будешь усердно стараться для всех как обычно!

Я инстинктивно сказал это, но не сказал ничего плохого. Просто... все будет хорошо.

Правильно, Эшли будет продолжать идти вперед. Было бы хорошо, если бы она сияла, как маяк, который направляет людей в правильном пути. Даже если бы мне приходилось делать грязную работу, все было бы хорошо. Вот почему я хотел, чтобы она оставалась доброй.

Наши лица покраснели. Тем не менее, Эшли радостно улыбалась.

— Я поняла. Если Крис-Кун и все этого хотят, буду усердно трудиться как Святейшая. С этого момента... пожалуйста, поддерживай меня, хорошо?

— Ну конечно!

Я стану сильнее, чтобы защитить эту улыбку. Как ее сенсей и сэмпай... мой разум и тело станут сильнее.

Позже Сэмпаи связали руки Долгара и окружили его, когда он был связан, и тогда они собирались допросить его...

— Хм-м-м... я не сомневаюсь, что вы, молодые девушки, захватили меня. Правда и то, что мы принудительно собирали деньги у города по некоторым причинам.

После того, как мы начали допрос, Долгар легко признавал свои преступления. Реус-сан угрожал и направлял свой меч на него, чтобы тот забеспокоился, но он был, на удивление, очень спокоен.

Глядя на Эшли, я разозлился и инстинктивно схватил Долгара за воротник.

— Почему ты такой спокойный?!

— ... Нет смысла скрывать от вас правду. Может быть, вы сами мне обо все расскажите?

— Только в этот раз, но теперь твоя очередь быть осужденным, а не Эшли!

— Если это станет известно общественности, вы предадите не только всех последователей, но и жителей города, которые верили в Учения Миры, понимаете?

Короче говоря, если бы этот скандал распространился, жители города почувствовали бы недоверие к религии Миры.

Если бы это произошло, не было бы ни одного человека, который бы поддержал Учения Миры. Существовала высокая вероятность худшего развития событий, который, согласно предсказанию Долгара, стало исчезновение веры.

— Кроме того, почти все люди в храме – мои сторонники. Осудят ли меня за мои проступки или нет, думаю, что верующие не поверят тому, что говорит девушка. Нет сомнений в том, что возникнет еще больше путаницы. Так вы хотите уничтожить Учения Миры?

Был ли Долгар так спокоен, потому что был убежден, что мы не решим уничтожить веру?

— Ну, тогда пришло время вести переговоры. Я объявлю, что предсказание насчет девушки было ошибкой, и она снова станет Святейшей, могу я это сделать? Давайте устроим, чтобы и другие верующие вернулись в храм. Конечно, Учения Миры мы сделаем прежними.

— Ты издеваешься надо мной?! После столько проблем, которые пережила Эшли!? - закричал я.

— Безусловно, обида все еще останется, но все будет хорошо, если вы, ребята, сможете это выдержать. Если так пойдет и дальше, каждый сможет вернуться в храм, и вы не столкнетесь с недоверием со стороны тех, кто в городе, так?

— ... Не может быть, чтобы все было так просто.

— У меня есть средства для этого. Кроме того, изначально я работал над сохранением религии, но в результате обе стороны стали жертвами. Я также размышляю о том, что немного перестарался. Поскольку обе стороны пострадали, можем ли мы прийти к мирному соглашению?

Хотя он был архиепископом Учений Миры, он хорошо излагал свои идеи.

Черт возьми... изначально ты был плохим человеком, но почему ты сказал это с таким гордым видом? Кроме того, не только Эшли, но почему и сэмпай тоже ничего не говорили?

— Вам... интересен Святой Рыцарь? Если вы не довольны им, то я смогу остановить этого парня. Я здесь вообще-то делюсь секретом, так мы найдем способ удовлетворить друг друга?

Хотя это может быть способом спасения для него, чтобы выжить, но все еще оставались невыясненные причины, на которые стоило бы дать ответ.

Пока я размышлял над этим, Долгар улыбался, ожидая ответ от Эшли.

— В этом нет необходимости, - наконец, ответила она.

Эшли сказала это с достоинством.

— Что это значит?

— Не нужно искать никакие способы. Мы выйдем за пределы храма точно так же, как и вошли сюда, и мы всем расскажем правду.

— Ты с ума сошла, девочка!? Но Учения Миры...

— Я не думаю, что хочу защищать искаженные Учения Миры. Кроме того, я не чувствую себя виноватой, когда помогаю нуждающимся, и хочу сделать это без колебаний.

— Этого не может быть!? Это то, чего ты действительно хочешь, девочка!?

— Да. Я не знаю, что произойдет с Учениями Миры, но если бы папа-сама был здесь, он бы тоже сделал это без колебаний.

С этой четкой декларацией Долгар немного побледнел.

— Более того... даже если Учения Миры не могут быть сохранены, и я стану единственным оставшимся человеком, я все равно буду действовать как преданный верующий в Миру-сама.

— Погоди-ка минутку, Эшли. Я тоже здесь, и не забывай про Аманду и остальных верующих, которые поддерживают тебя.

— А-а-а... ты прав. Я просто продолжу деятельность, связанную с Учениями Миры, вместе с людьми, которых знаю. Поэтому, пожалуйста, скажи всем правду, архиепископ.

— ... Твоя глупость не знает границ. И стоило вообще на тебя тратить время!?

Душевное равновесие полностью пропало. Долгар окончательно расстроился... казалось, что «дуэль» давно закончена.

После этого Риз-сан осталась, чтобы позаботиться о кардинале, а Реус-сан стал сопровождать ее в комнату. Мы вошли внутрь храма, чтобы выйти на улицу, и взяли с собой Долгара с куском ткани во рту.

По дороге мы нашли стражников и верующих в молитвенной комнате, но...

— Отныне мы будем говорить правду. Прошу всех пройти с нами.

Это сказала Эшли, поведя за собой людей и смело шагая вперед. Верующие были смущены, но они все равно последовали за ней.

Некоторые из них кричали, пытаясь бросить нам вызов, но с тех пор, как Долгар стал заложником, они неохотно следовали за нами.

Снаружи храма стояли сторонники Святейшей и Долгара, и они все еще находились в безвыходной ситуации.

Казалось, что никто не делает первый ход, но это и не странно.

Эшли и связанный Долгар появились у храма. С тех пор, как они подошли к речевому пьедесталу, верующие начали шуметь.

— Святейшая...

— Она в безопасности!

— Архиепископ-сама!? Почему его поймали?

— Кто предатель? Что все это значит??

Все голоса и взгляды, смешанные с различными эмоциями, были направлены на Эшли, но она продолжала принимать это без толики страха. Она посмотрела на Фию и заговорила тихим голосом.

— Фия, поможешь?

— Конечно. Удачи тебе.

— Да, спасибо большое.

Эшли глубоко вздохнула, а ее голос раздался в широком диапазоне от ветра Фии.

И когда она собиралась сказать правду и свои собственные чувства...

— [Слушайте внимательно, дети Миры-сама...]. (??)

Внезапно перед храмом стало тихо из-за внезапного эха.

Верующие были сбиты с толку, и они оглянулись, чтобы найти пугающий голос, который заставлял замолчать всех одним предложением. Затем верующий указал на вершину храма, восклицая.

— Вон там!

Рядом с гребнем Солнца, который был символом Мира-сама, на вершине храма стоял человек.

Нет... это точно был человек?

Трепещущие длинные белые волосы, ярко-белая фигура с белой маской и мантией, покрывающей все тело... По какой-то причине над головой парил круг света. Хотя фигура не двигалась, внешний вид казался туманным.

Она просто стояла там, но колени, естественно, дрожали из-за пугающего чувства. Некоторые верующие даже садились, потому что не могли этого вынести.

Пока все смотрели вверх, когда кто-то широко развел руки, вокруг него появились шары света.

— [Я посланник Миры-сама. Дети Миры-сама... прекратите драться].

Никто и не говорил, что это была шутка. Верующие забыли о конфликте, и они смотрели вверх, пока находились в шоке.

Какое божественное представление. Независимо от того, на чьей стороне находились верующие, они постепенно становились на колени перед величественным голосом, который можно было услышать даже если они закрывали уши.

Тем не менее, я сомневался в таинственном существовании фигуры, которая внезапно появилась там, и многие верующие что-то начали подозревать, глядя на него, но не выпуская ни единого звука.

Эшли и я были смущены в этой ситуации, но Эмилия-сан, стоящая сзади, сказала мне успокоиться.

— Я понимаю твое беспокойство, но нам следует склонить головы.

— Но... Эмилия-Сан... Что это такое...

— Я никогда не слышала о посланнике Миры-сама, - сказала Эшли

— Хотя это подозрительно, но если вы опустите голову, другие верующие также последуют примеру. Поэтому я хочу, чтобы вы опустили голову.

Эмилия прошептала это и Долгару. Затем он неохотно опустил голову.

Когда я посмотрел на Фию-сан, она стояла на коленях. Поэтому я опустил голову вместе с Эшли, и... громкий вой внезапно прозвучал на всю округу.

Тот, кто появился вместе с воем, был Хокуто-Сан. Он медленно шел по дороге, ведущей в город.

Мне показалось, что он немного похудел, но его ходячая фигура с красивым белым мехом сияла достаточно ярко, чтобы привлечь к себе внимание.

Верующие отреагировали естественным образом на его парадный вид. Хокуто-сан, который шел через толпу, предстал перед нами. Он взглянул на посланника, стоящего над храмом, и...

— Ау-у-у-у...

Он лег... и пал ниц.

— Ох... не только Святейшая, даже этот великолепный монстр тоже!?

— Архиепископ тоже на коленях!

— Нам следует сделать так же.

Верующим пришлось признать, что не только Эшли и Долгар, но и даже Хокуто опустили голову. И они поступили так же.

— [Дети Миры-сама, внимайте же].

Когда я снова поднял голову, посланник высоко поднял руку, и гигантский шар света был отправлен высоко в небо.

— [Все дети Миры-сама, которые живут в Фонии. Слушайте меня внимательно. Соберитесь перед храмом].

Даже люди в городе определенно могли слышать этот голос.

Этот огромный шар света был сигналом, посланным людям, которые жили в городе, но я чувствовал, что уже видел его где-то.

... О, да! Хотя размер был другим, он выглядел точно так же, как [Свет], который показывал нам Сенсей.

А? Погодите-ка... верующие стояли на коленях из-за устрашающего вида того шара света.

Что касается сэмпаяев, они, естественно, опустили головы, и даже Хокуто-сан. Человек, который мог заставить их опуститься на колени... был только один человек, который и пришел мне на ум.

Я не мог ошибиться.

— [По решению Миры-сама... я передаю вам ее послание].

Что... что этот человек собирался делать?

Экста/Бонус.

Превью следующей части (ложь)... посланник делал все так, как ему заблагорассудится.

— О, о! Этот шар света видит твои злодеяния. Не говори, что забыл про него.

— Вестник-сама! Мы впервые видим этот шар света! - кричал Долгар.

— Действительно? Тогда смертная казнь.

— Но посланник, это странно во всех отношениях! - вмешалась Эшли.

Немного о Хокуто.

Отделившись от своего друга, Хокуто беспокоился, направляясь в храм.

Мастер собирался представиться в качестве посланника и приказал показать видимость уважения к нему, но Хокуто беспокоился о том, сколько уважения нужно было показать для этого.

Для Хокуто, проявление уважения - это лечь и показать живот.

Были разные причины. Хотя он не был против сделать и это для посланника... или, скорее, он хотел сделать это, но... он был обеспокоен, что другим это не понравится.

Для него, его хозяин был единственным человеком, который заслуживал уважения, и он был горд быть под крылом своего мастера.

Хокуто не хотел спонтанно уважать других, даже если это были его родители или Бог. Именно поэтому он не любил показывать это вилянием хвостом перед окружающими людьми.

Хокуто расценивал это как интрижку, однако было абсурдно идти против приказа своего хозяина.

Представляя у себя в голове худшие развития событий, Хокуто шел в город, и продолжал думать над этим.

— [Слушайте. Дети Миры-сама...].

Тем временем, настала его очередь появиться на сцене.

Все еще будучи обеспокоенным, выбор, который сделал Хокуто, был...

— Ау-у-у...

Успокоившись и опустившись на колени, было... трудно не вилять хвостом.

— Хвост Хокуто-сан дергается? - заметил Крис.

— Он делает все возможное, понимаешь? Пожалуйста, притворись, что не видел этого, - сказала Эмилия.

... Его раскрыли.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/427849>